

Стая перепуганных птиц взмыла в небо. Ли Юэин тоже вздрогнула от неожиданности, но тут же заметила, как Яньжань с молниеносной скоростью бросилась к высокому дереву. В тот же миг чья-то темная тень стремительно метнулась прочь, скрываясь в глубине чащи. Яньжань на мгновение замерла на ветке, а затем снова сорвалась с места, двигаясь с легкостью и грацией ласточки.

— Молодой господин, не преследуйте его! — поспешно крикнула Ли Юэин. — Осторожно, это может быть ловушка.

Яньжань вернулась, на секунду задержалась на верхушке дерева, а затем спрыгнула рядом с Ли Юэин.

— Здесь творится что-то странное, — произнесла она. — Мы сбежали из той долины, почему же нас кто-то преследует?

Ли Юэин вгляделась в густую чащу, погрузившись в раздумья. Их побег из долины и впрямь выглядел необъяснимым, словно кто-то намеренно позволил им уйти, а теперь на обратном пути их кто-то выслеживал. Ли Юэин никак не могла понять, что всё это значит.

Тем временем человек в черном, только что ускользнувший от Яньжань, быстро вернулся в подземные пещеры Цяньмутяня и вошел в главный зал. Стены его были сплошь покрыты зеркалами из ртути, и свет единственной свечи, отражаясь в них, делал помещение залитым ярким светом. Посреди зала стояла резная кушетка из сандалового дерева. Женщина в белом, уже знакомая нам, полулежала на ней с книгой в руках. Рядом сидела девушка в зеленом, которая, нежно перешептываясь с ней, массировала ей ноги.

Человек в черном опустил на одно колено и, сложив руки в приветственном жесте, доложил:

— Господин, я провел разведку.

Женщина в белом, не отрываясь от книги, равнодушно спросила:

— Что с Ли Юэин?

— Похоже, яд выведен, она полностью здорова, — ответил черный плащ.

— Вот как? — женщина проявила легкое удивление, отложила книгу и села прямо. — Кроме противоядия Юньэр, этот яд никто не мог нейтрализовать. Она действительно смогла справиться сама?

Человек в черном поспешно добавил:

— Это та юная девушка помогла ей, применив внутреннюю энергию, чтобы вытолкнуть яд.

Услышав это, Юньэр, сидевшая рядом, изменилась в лице:

— Нинъюй, такой силой не обладает даже твой отец. Как девчонка лет десяти с небольшим могла справиться с этим ядом?

Эта женщина в белом на самом деле была Чай Нинъюй, единственным сыном величайшего мастера боевых искусств Чай Дэчэна, хотя никто и не догадывался, что на самом деле она — женщина.

Чай Нинъюй слегка нахмурилась. Она встала, одернула рукава и, прохаживаясь по залу, задумчиво произнесла:

— Когда я сражалась с ней пару дней назад, я совершенно не поняла, кто она такая. Её мастерство поразительно, но в мире боевых искусств о ней ничего не слышно. Нужно выяснить, что она из себя представляет.

Юньэр слегка кивнула:

— Я займусь этим.

В это время Яньжань на горной тропе охотилась за бабочкой. Та была размером с детскую ладонь, с яркими, невероятно красивыми крыльями. Яньжань пыталась поймать её, но боялась повредить крылья. Несколько попыток оказались тщетными, и она, немного рассердившись, продолжала погоню, поднявшись на склон.

Ли Юэин следовала за ней. Сначала она не чувствовала усталости, но из-за того, что Яньжань шла слишком быстро, ей приходилось поспевать, и вскоре у неё закружилась голова. Видимо, остатки яда еще давали о себе знать, и перенапрягаться было опасно. Она остановилась у подножия и крикнула:

— Молодой господин, не идите так быстро, подождите меня!

— Кто просил тебя плестись как черепаха? Неужели нельзя быстрее? — отозвалась Яньжань.

Ли Юэин с досадой смотрела, как радостная фигурка Яньжань исчезает на тропе, и ей пришлось ускорить шаг. Но не успела она пройти и сотни шагов, как услышала вскрик Яньжань. Сердце Ли Юэин сжалось, и, не раздумывая, она применила технику легкости, устремившись на звук.

Она опасалась, что с Яньжань приключилась беда, но, прибыв на место, невольно рассмеялась.

На склоне пастух пас овец, а Яньжань, прижимая к груди крошечного ягненка, который, казалось, не родился и месяц назад, восторженно восклицала:

— Хуаин, посмотри, какой он милый!

Ягненок был снежно-белым, размером не больше щенка. В руках Яньжань он испуганно блеял. Ли Юэин с головной болью вздохнула:

— Это же овца. Ты что, никогда овец не видела?

Яньжань на мгновение замерла:

— Не видела. Только баранину ела. Кто же знал, что живые они такие милые?

Сказав это, она собралась уходить вместе с ягненком. Пастух, видя, что у него на глазах воруют скотину, закричал:

— Эй, девчонка! Это моя овца, если хочешь забрать — плати!

Яньжань обернулась к Ли Юэин:

— Я хочу его.

Ли Юэин снова вздохнула, покачала головой, достала кусочек серебра и бросила пастуху. Тот просиял, глядя на монету, но тут же добавил:

— У меня нет сдачи!

Ли Юэин не стала слушать и поспешила вслед за счастливой Яньжань. Идя за ней, она с сомнением спросила:

— Молодой господин, вы что, никогда не покидали усадьбу?

— Конечно, покидала! — ответила та. — Я была во многих местах. Я всё время следовала за стариком Чжаном, от Кайфына до самого сюда. Почему ты спрашиваешь?

— Просто странно, что вы словно ничего не видели в этом мире, — осторожно заметила Ли Юэин.

На самом деле она хотела сказать, что Яньжань совершенно не приспособлена к жизни, но

постеснялась выразиться прямо.

— У меня с детства была куча слуг, — пояснила Яньжань. — Старик Чжан никогда не разрешал мне бродить где попало, боялся, что со мной что-то случится. Он не подпускал ко мне чужаков, чтобы они не болтали всяких глупостей. Многого я не видела, и что тут удивительного?

— Тогда почему вы сейчас сбежали? Не боитесь, что господин Чжан будет сердиться?

Яньжань нахмурилась и вскинула брови:

— Он? Посмеет! Он больше не может мне указывать. Думает, я всё еще та глупышка, которая целыми днями только и делает, что слушается его, тренируется да смотрит в одну точку? Раньше за мной таскалась толпа народу, я даже слова ни с кем не могла сказать. Как же это раздражало! Все они такие скучные и нудные. То ли дело с тобой — совсем другое дело.

Яньжань не хотела возвращаться и еще два дня слонялась по городку у подножия горы Цяньмутянь. Ли Юэин начала понимать, что эта внешне жестокая и коварная девушка в душе остается наивным ребенком. В детской жестокости есть своя невинность — они просто не осознают, насколько их поступки могут быть ужасны. Ли Юэин всё больше казалось, что жестокость Яньжань — это навязанная ей Чжан Банчаном модель поведения, а сама девушка даже не понимает, до какой степени её действия порой чудовищны.

Впрочем, у Ли Юэин не было времени с ней играть — она спешила вернуться к Лун Цзайтяню. Уговорами и хитростью ей удалось убедить Яньжань отправиться обратно. Однако, не успели они дойти до усадьбы, как навстречу им попались люди Чжан Банчана, отправленные на поиски Яньжань. Ли Юэин почувствовала недоброе: возвращение в усадьбу сулило ей крупные неприятности. Но Яньжань не отпускала её, да и в усадьбе оставалось много нерешенных вопросов, поэтому Ли Юэин пришлось набраться храбрости.

Когда они вернулись, Чжан Банчан уже ждал их в усадьбе. Увидев их, он не обратил на Ли Юэин никакого внимания, а лишь улыбнулся Яньжань:

— Как же ты так, ушла и даже не предупредила? Хорошо хоть развлеклась?

Яньжань подбежала к нему, дергая за рукав:

— Там так весело! Ты никогда не разрешал мне выходить, а с ней гораздо интереснее, чем с тобой.

Ли Юэин услышала это и про себя стиснула зубы — теперь точно конец. Она украдкой взглянула на Чжан Банчана: на лице его играла улыбка, но глаза светились ледяным холодом.

Чжан Банчан ласково потрепал Яньжань по голове:

— Наверное, ты устала после прогулки. Иди, помойся, переоденься и отдохни, я зайду к тебе позже.

За эти дни Яньжань ни разу не мылась, поэтому с готовностью согласилась. Уже уходя, она обернулась:

— Эй, только не вздумай наказывать Хуаин! Она должна со мной играть.

Чжан Банчан рассмеялся:

— Иди уже, иди.

Как только Яньжань убежала, Чжан Банчан подошел к Ли Юэин. Он молчал, лишь внимательно осматривая её с головы до ног. Ли Юэин склонила голову в почтительном поклоне:

— Господин, в этот раз я...

— Ступай, — перебил её Чжан Банчан.

Ли Юэин замерла, пробормотала слова прощания и ушла. Она понимала: это конец. Чжан Банчан души не чаял в Яньжань и не причинит ей вреда, но её, посмевшую увести девушку, он точно не пощадит. Покидая главный зал, Ли Юэин уже начала обдумывать пути к отступлению.

Как она и ожидала, всё именно так и вышло. Комната Яньжань находилась в глубине усадьбы, и девушка, ничего не подозревая о происходящем, была в отличном настроении. Чжан Банчан не хотел наказывать Ли Юэин на глазах у Яньжань. Едва Ли Юэин вошла в свою комнату, как Таохуа, обрадовавшись, бросилась к ней на шею:

— Тебя не было целых несколько дней!

Не успела она договорить, как в комнате внезапно появились люди. Ли Юэин почувствовала беду, оттолкнула Таохуа в сторону и крикнула:

— Уходи!

Таохуа даже не успела среагировать, как несколько человек в черном бросились на Ли Юэин. Та отступила, одновременно взмахнув рукавами, чтобы отбить удар японского меча, направленный ей в голову.

Раздался звон металла — меч вылетел из рук нападавшего и вонзился в стену за спиной Ли Юэин. В тот же миг остальные черные плащи выбросили цепи, которые, переплетаясь, опутали тело Ли Юэин. Она уже собралась применить силу, чтобы разорвать путы, как один из нападавших взмахнул рукой, и с тихим хлопком перед глазами Ли Юэин расплылось густое, ароматное облако дыма.

Она в ужасе прикрыла рот и нос, но часть дыма уже успела вдохнуть. Опутанная цепями, она почувствовала, как конечности наливаются слабостью, а цепи сжимаются всё туже и туже.

<http://bllate.org/book/19778/1948686>